

Он не знал, что привлекло его в Ан Скеллиг в этом году. В прошлом он ходил несколько раз. Это было красивое место: красивые пейзажи, веселые люди. И они точно знали, как подать осетра. Но в этом году... что-то в этом году было другим. Это было начало его десятого сезона, и он направил свой лук прямо на этот остров. Но сейчас, оглядываясь назад, возможно, это была судьба.

Ослан прислонился к борту лодки, его рука свободно лежала на кассе. Он смотрел, как Ан Скеллиг приближается все ближе и ближе. В уме он планировал свою повестку дня. Охота на монстров могла начаться позже — как только его лодка будет привязана, он собирался отправиться в ту прибрежную гостиницу на юго-восточном берегу Ан Скеллиг. Это было пустое местечко. Те немногие люди, которые жили вокруг гостиницы, были в основном теми, кто там работал. Несмотря на то, что это место находилось примерно в полудне пути от гавани Уриаллы, многие все же совершали поездку в эту печально известную маленькую гостиницу по одной и только одной причине — жареного осетра.

Это было местное блюдо, популярное по всему острову, но одно маленькое место превосходило все остальные по приготовлению. Ослан вспомнил, как впервые попробовал это. Он наверняка выпил бы больше, пока у него не лопнул желудок, если бы за каждую порцию не была назначена огромная цена.

Он услышал оживленные разговоры, шипение готовящейся еды, лай трактирщика на своих служанок и хлюпанье крепкого напитка, наполняющего кувшины, еще до того, как добрался до двери. Когда он открыл ее, шум усилился в десять раз, и в нос ударили уютные запахи. Был только полдень, но здесь было полно отдыхающих путешественников и корабелов. Некоторые взглянули в его сторону, когда Ослан стоял в дверях, но разговоры не утихли. Это была еще одна причина, по которой он любил остров: люди вокруг него были гораздо более беззаботными и распушенными. Если бы здесь чаще прятались монстры, тогда у него была бы причина остаться. Но, если подумать, он счел жестоким желать такого людям.

Ослан прошел между столами, избегая немногих взглядов, остановившихся на нем. Он осмотрелся в поисках самой пустой части гостиницы и нашел одинокий стол, стоявший далеко от очага. Независимо от того. В любом случае затяжной холод его почти не беспокоил.

Опустившись на скамейку, Ослан закинул свой рюкзак на сиденье рядом с собой. Он пожал плечами под тяжестью своих мечей. Он тоже подумывал о том, чтобы положить их, но отказался от этой идеи. Мастера сказали ему, что в общественных местах нужно с величайшей осторожностью следить за двумя вещами — за своей спиной и мечами, и было полезно, если они были вместе.

Единственным человеком, сидевшим на его скамейке, был взлохмаченный мужчина с бакенбардами, бормочащий какую-то ерунду в свою флягу с элем. Его горячее, затхлое дыхание резко пахло алкоголем. Ослан еще мгновение смотрел на пьяного, а затем отвернулся. Он задавался вопросом, осмелится ли какая-нибудь из служанок подойти и обслужить его, или ему придется самому пойти к трактирщику.

Ответ вскоре представился сам собой. Ослан услышал позади себя торопливые шаги кого-то, приближающегося к его столу. Он услышал звон деревянных кружек и плеск их содержимого. Ослан быстро опустил янтарные глаза, когда девушка приблизилась. Она прошла мимо него к пьяному на другом конце скамейки.

«Рубен, ты собираешься выпить себе такую раннюю смерть!» — выругалась девушка с сильным скеллиганским акцентом. Ослан поднял голову на несколько градусов, позволяя себе рискнуть

бросить взгляд сбоку. Боковым зрением он не видел ничего, кроме пустого стола и рук пьяницы, сжимающих его кувшин.

«Эммммффннн л-лилаааасс», — невнятно пробормотал пьяный.

— Ты не в восторге, — строго ответила девушка. На Ослана произвело впечатление то, что она смогла расшифровать запутанную речь пьяного. И все же что-то его беспокоило — он мог бы поклясться, что слышал этот сильный акцент раньше. Он услышал скрежет кружки, поднятой с подноса служанки, и грохот, когда ее швырнули на глазах у пьяного. Плеск чистой воды прыгнул с края и затемнил стол. «Я хочу, чтобы ты увидел, как он разбит и опустошен, прежде чем я увижу, что ты собираешься уходить, да?» Пьяный начал что-то бормотать, что звучало как протест, но девушка вмешалась: «Да, Рубен?»

— Даааааааа, — пробормотал пьяный, подтягивая к себе кружку с водой. Девушка отвернулась, и Ослан быстро перевел взгляд на кусок стола перед ним. Когда девушка проходила мимо него, он почувствовал, как она нежно положила руку ему на спину. — Проскользнул мимо тебя, дорогая. Я вижу твой пустой стол — я сейчас вернусь к тебе, да?

Внезапно он ударил его, словно удар слева от бешеного горного тролля. Его тело дернулось прямо, как будто его ударило током.

«Арда? »

«Оо звонит?» — ответила служанка, оглядываясь по сторонам. В гостинице было так шумно, что это скрывало источник его голоса. Ослан встал, но прежде чем он успел привлечь ее внимание, мужчина за столом возле очага крикнул: «Ой, любимая, мы здесь высохли!»

«Хватит ссориться, я принесу тебе эль прямо здесь!» — огрызнулась Арда, торопясь с полным подносом. Когда Ослан потянулся, чтобы схватить ее за плечо, она поспешила уйти из его досягаемости.

«Арда!» Его голос затонул, когда соседи за столиком разразились смехом. Он вскочил со скамейки и бросился за ней, а Арда направилась к столу у очага. Она умело лавировала вокруг столов, плавно уклоняясь от пьяного посетителя, который внезапно встал, чтобы танцевать. Ослану, с другой стороны, было немного сложнее ориентироваться в непредсказуемой толпе. Его глаза были прикованы к женщине впереди него, и он издал тихое рычание, когда его бедро зацепилось за край стола.

Она с улыбкой на лице разгружала свой поднос за столом, слушая одну из восхитительных юмористических историй посетителя. В тот момент, когда ее поднос опустел, она выпрямилась и повернулась...

— Бегу прямо на мужчину, который бросился к ней сзади. «Ой!» — тихо выдохнула она. Она была значительно ниже мужчины и, запрокинув голову, чтобы посмотреть ему в глаза, сказала: — Прости, дорогой, не видела тебя. Тебе что-нибудь нужно? Ее голос резко оборвался, когда ее взгляд скользнул по его лицу. Ее глаза расширились почти до размеров подноса, который она крепко прижимала к груди.

Ослан посмотрел на нее с таким же потрясением. Она изменилась, выросла. Исчезла неряшливая, пухлая маленькая девочка. Она все еще была немного пухленькой, но, похоже, это хорошо подходило ее зрелому телу. Округлость ее лица подчеркивала его женственную мягкость, обрамленную прядями черных волос, выбившихся из пучка. Ослан не мог не бросить взгляд на женственный изгиб ее бедер под подносом, а затем быстро перевел взгляд на ее

лицо. Она, казалось, не заметила этого, все еще глядя на него с благоговением.

Она все еще чем-то напоминала ребенка, которого он знал, но теперь... она, казалось, излучала обычную красоту, которая заставила Ослана нервно сглотнуть, прежде чем сказать: «Арда?»

«Боги!» Арда ахнула. «Да... ты ни капли не обманула! Ты все еще выглядишь так, когда...» Ее голос затих, и потрясение быстро исчезло с ее лица. Она откашлялась и быстро перевернула поднос под мышкой. — Могу ли я принести тебе Анетин, господин ведьмак? Флягу и тарелку, можно?

Слова вылетели из его рта сами по себе, как будто какое-то дикое привидение завладело его телом. «Посидеть со мной?»

«Я бы с радостью, сэр ведьмак, но ведь многим людям все еще нужен эль», — ответила Арда, окидывая взглядом переполненную гостиницу. Ее пальцы барабанили по краю подноса. — Вот что. Я устроюсь на небольшой перерыв, тогда я к тебе присоединюсь, да?

"Хорошо." Они расстались. Ослан вернулся к столу в дальнем конце гостиницы. Пьяный Рубен ушел. Все, что осталось, — это пустая кружка с водой. Ослан положил руки на стол и сплел их вместе. Он снова взглянул на Арду. Теперь она выглядела совсем иначе, суется сквозь толпу с подносом на уровне головы. Многие посетители, казалось, хорошо ее знали. Слова приветствия исходили от людей, когда она проходила мимо, и она отвечала и улыбалась через плечо.

Ослан снова посмотрел на свои руки. Он не видел Арду с того дня в сарае. С тех пор любая мысль о ней вызвала в его голове чувство вины. Он часто задавался вопросом, что с ней случилось, всегда надеясь, что она преодолела свои трудности и нашла лучшую жизнь. Она была и до сих пор оставалась единственным человеком, который оказал ему ту искреннюю доброту, которой он так жаждал. Всплыли воспоминания о его дневнике. Он задавался вопросом, находила ли она его когда-нибудь. Когда у нее начался перерыв? Было так много вопросов, которые он хотел ей задать.

«Эй, Арда! Отойди в сторону и позволь работать настоящему профессионалу!» — прокричал девичий голос. Ослан поднял взгляд. Арда и еще одна служанка обслуживали один и тот же стол. Ослан нахмурился, вспомнив хулиганов из детства, которые ее мучили.

«Ты мечтаешь, милая!» Арда возразила в ответ. На ее лице застыло беззаботное выражение. «Мечтаю о том дне, когда ты почти так же хорош, как я!» Они смеялись. Нахмуренное выражение лица Ослана исчезло.

«Ладно, Арда, а теперь иди отдохни. Я серьезно! Симмс сказал мне, что ты суетишься с самого открытия. Сделай перерыв, прежде чем я свяжу тебя и заставлю!»

«Хорошо, хорошо, я тебя слышу», — ответила Арда. Ослан видел, как она подошла к стойке трактирщика и исчезла в задней комнате. Он посмотрел на ближайший столик, где служанка поставила на него дымящуюся тарелку осетрины. О верно. Он совершенно забыл об этом.

... Пока перед ним не поставили еще одну тарелку. Ослан оглянулся, когда Арда сопровождала блюдо графином эля. «Вы это снимали? Это просто потрясающе!» она сказала. Ослан посмотрел на еду.

"А вы?" он спросил.

Арда усмехнулась. Ущипнув себя за щеку, она сказала: «Вы видите это? Я уже получила

изрядную долю этого добра». Ее пальцы оставили мягкий румянец на ее щеке, из-за чего Ослан почувствовал неловкое шевеление на коленях. Что, черт возьми, с ним происходит?

Ослан поспешно схватил вилку и сказал: «Ты, хм... ты выглядишь по-другому, Арда».

«Да, десять лет сделают это!» - сказала Арда. «А да! Вы выглядите так же, как и в тот день, когда я вас встретил! Это потрясающе! Ну... вы не лежите ранеными в сарае моих родителей... Так что это правда, что говорят «сапожные ведьмаки!»»

«Наши тела больше не стареют так быстро», — объяснил Ослан. Тут же в его голове зазвенел сигнал тревоги. Его учили оставаться сдержанным, мало говорить о ведьмаках и их природе. Ну, теперь он нарушил правила.

— Тебе повезло, — сказала Арда. «Еще мгновение я поморщусь и поседею». Ее глаза опустились на его медальон. — И это тоже, — пробормотала она.

"Хм?"

— Я тоже это вижу, — сказала Арда. «Ты это носил».

"Ой." Рука Ослана инстинктивно потянулась, чтобы схватить его.

«Это красиво», — заметила Арда. «Что это? Медведь?»

«Да», — ответил Ослан. «Это символ моей гильдии. Он есть у каждого ведьмака — мы с ним никогда не расстанемся. Он сообщает мне, когда поблизости появляется монстр».

"Действительно?" Глаза Арды загорелись. «Что там сейчас написано? Это где-то здесь чудовище?»

Ослан улыбнулся. «Не стоит волноваться», — заверил он ее. Он посмотрел на осетра, решив, что слишком долго пренебрегал им. Укладываясь спать, он спросил Арду о ней самой. Какой она была все эти годы. Как ей удалось оказаться на Ан Скеллиг.

«Прошло несколько месяцев после твоего отъезда», — начала Арда. «Я собрал вещи и не забрал меня. Мы уехали из Спикерога, подальше от меня, ма. Папа все время извинялся, говорил, что сожалеет, что заставил меня жить под этой ведьмой. Сказал, что мы идем туда». У меня новая жизнь на Ан Скеллиг. И мы это сделали. Я начал здесь работать, отличная работа. Познакомился с Эми. Она кивнула служанке, с которой ранее ссорилась. — Веселая девочка. В прошлом году, я помню, она взяла меня посмотреть лодочные гонки. Я никогда раньше не видел, чтобы лодки ходили так быстро! Ее глаза были живыми и блестели от волнения, когда она рассказывала об этом воспоминании. Ослану нравилось слушать ее выступления. А эти гонки на лодках — он был уверен, что без проблем обгонит победителя.

«Несколько дней назад там был странствующий торговец», — продолжила Арда. «Продаю всякую всячину, включая книги! Я купил каждую книгу по объявлению, включая несколько старых рукописных фургонов для сборки ботинок».

Ослан вдруг вспомнил о дневнике. Он спросил ее, нашла ли она это когда-нибудь. Ее лицо просветлело. "Я сделал!" - сказала она шепотом. «И я перечитывал это снова и снова, при каждом удобном случае мне удавалось!» Она посмотрела на него. Ослан почувствовал, что застыл в ее взгляде. «Ослан... это твое имя, да? Имя, которое ты оставил в своей книге».

"Это."

«Ослан», — повторила она. Ему понравилось, как она это сказала. «Я так и не получил спасибо».

«Нет необходимости», сказал он. "Вы спасли мою жизнь."

Щеки Арды покраснели. «Ах, ты не можешь этого сказать».

— Да. Арда, я...

«У меня руки вот-вот сломаются, Арда! Я уверен, что твои ноги уже хорошо отдохнули!» Эми позвала из-за стойки. Арда оглянулась.

«Мне очень жаль, Ослан. Мне пора идти». Ослан кивнул ей, и она поспешила прочь. Он выглянул в окно и понял, что день уже клонился к вечеру. Ему нужно было место, где можно переночевать, и, ну, он находился прямо посреди гостиницы.

Осетр был практически побеждён. Когда Ослан вырезал последние куски, он услышал приглушенный голос Эми из другого конца гостиницы. «Ты такая маленькая дьяволица, Арда! Я видела, как ты болтала с тем симпатичным парнем. Кто он? Ты казался двумя горошинами в стручке, разговаривающими друг с другом».

Арда помедлила, а затем прошептала в ответ: «Ты помнишь, что я тебе говорила? О монстре на Спикероге?»

Эми издала взволнованный вздох. — Это он ? Это ведьмак, о котором ты говорил, что пал?..

«Шшш!» — прошипела Арда.

«Его слух не может быть таким острым!» Эми усмехнулась.

Ослан поднялся. Он направился к стойке, где стоял трактирщик, вытирая фляжку. «Сколько стоит ночь?» – спросил Ослан.

Хозяин гостиницы посмотрел на него и сказал: «Извини, приятель. Какой-то парень в Гавани Уриаллы женится. Множество гостей со всего острова стекаются. Все комнаты заняты».

«Понятно», — тихо ответил Ослан. Он обдумывал свои варианты. Гавань Уриаллы находилась слишком далеко и, вероятно, тоже была полна свадебных гостей. Похоже, сегодня вечером он будет ночевать в палаточном лагере. Прежде чем покинуть гостиницу, он нашел Арду, чтобы поблагодарить ее за гостеприимство.

— Ты не останешься здесь, в гостинице? — спросила Арда.

«Место заполнено», — ответил Ослан.

— Тогда где ты остановился?

«Я уверен, что где-нибудь на пляже есть хорошее место, где я могу разбить лагерь».

«Вы не можете этого сделать!» Арда плакала. «Воздух все еще есть!» Она огляделась вокруг и сказала: «Если ты не найдешь места, я одолжу тебе свое. У меня есть запасная кровать. 'я.'»

«Я не мог...»

— Я настаиваю, ведьмак, — прервала ее Арда, ее голос стал резким. Опять шевеление. И не участилось ли его сердцебиение? Серьезно, что, черт возьми, с ним не так? «Я не позволю тебе слоняться по морозу на такой маленькой ярмарке, слышишь?» Пока она говорила, Ослан наблюдал, как прядь черных волос мягко упала ей на щеку. Он сжал руку на бедре, борясь с желанием протянуть руку и зажать ее за ухо.

"Хорошо."

— Хорошо. Теперь у меня есть ботинки и наши, прежде чем придут служанки для ночной смены. Вы не против подождать здесь до тех пор?

"Нисколько."

«Просто посиди здесь, да? И если тебе что-нибудь понадобится», — сказал он.

"Хорошо." Он почти машинально повернулся, когда Арда поспешила обслуживать привередливых посетителей. Ослан нашел место за столом ближе к очагу, но все еще на краю гостиницы. Он прислонился щекой к руке, чувствуя себя совершенно смущенным и разочарованным в себе.

Через некоторое время рядом с ним появилась женщина. Ослан поднял голову. Арда закончила раньше, чем он ожидал. Но когда он взглянул в лицо служанки, он понял, что это была не Арда. Девушка смотрела на него знойными глазами. У Ослана внезапно возникли воспоминания о той маленькой деревушке на Спикероге.

— Я могу вам что-нибудь дать, сэр? она спросила. Затем более мягким голосом она добавила: «Или кто-нибудь?»

Прежде чем Ослан успел ответить, ей ответил лающий голос. «Ила, возьми себя в руки и возвращайся к работе!» Эми подскочила и быстро толкнула девушку. «Хватит беспокоить джентльмена! Честно!» Ила бросил на нее грубый взгляд и поспешил прочь. Эми посмотрела на Ослана и указала на его рюкзак. «Наша смена закончилась», — сказала она ему. «Арду вымывает сзади, но она выплывет в любую секунду».

Следуя ее указанию, Ослан схватил свой рюкзак. "Все хорошо, спасибо." Эми исчезла сзади, но Ослан все еще мог слышать, как она кому-то шепчет. «Если будешь продолжать в том же духе, ты нацарапаешь себе руки! Торопитесь, ваш рыцарь в сияющих доспехах ждет вас!»

— Эми, клянусь, я возьму эту тряпку и засуну тебе в рот, если ты не успокоишься.

Я не хочу засыпать без тебя

Я не хочу дышать без тебя

Я даже ничего о тебе не знаю

Но дай мне все о тебе

Это был всего лишь момент, это правда

Но я никогда не смог бы прожить эту жизнь без тебя

«Без тебя» — Парашют

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3422831>